Безрукова Н.Н., канд. филол. наук, доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации,
Вансович А.А., студентка 1 курса магистратуры Лингвистического института
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул, Россия

«ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ» В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ: ФЕНОМЕН ПОВТОРНОГО ПЕРЕВОДА

Аннотация. *В статье рассматривается феномен повторного перевода (retranslation) как актуальное направление современного переводоведения. Анализируются ключевые теоретические концепции (гипотеза повторного перевода А. Бермана, дихотомия «горячего» / «холодного» и «активного» / «пассивного» перевода). На материале романа Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» приводятся примеры лексических и стилистических расхождений в переводах разных авторов. Обосновывается перспективность использования данного произведения для статистического анализа зависимости переводческих стратегий от времени появления версии, личности переводчика и типа повторного перевода.*
Ключевые слова: повторный перевод, retranslation, переводная множественность, гипотеза повторного перевода, «Великий Гэтсби», форенизация, доместикация, стратегии перевода.

N.N. Bezrukova,
A.A. Vansovitch

«THE GREAT GATSBY» IN RUSSIAN TRANSLATIONS: THE PHENOMENON OF RETRANSLATION

Abstract. *The article examines the phenomenon of retranslation as a current trend in modern translation studies. Key theoretical concepts (A. Berman's Retranslation Hypothesis, the dichotomy of hot/cold and active/passive retranslation) are analyzed. Using F.S. Fitzgerald's novel 'The Great Gatsby' as a case study, the author provides examples of lexical and stylistic divergences in different Russian translations. The article demonstrates the potential of this literary work for statistical analysis of the relationship between translation strategies and such factors as the time of publication, translator's profile, and the type of retranslation.*
Keywords: retranslation, translation plurality, Retranslation Hypothesis, The Great Gatsby, foreignization, domestication, translation strategies.

Современные исследователи всё чаще обращаются к феномену ретрансляции (retranslation) – созданию новых переводов одного и того же литературного произведения на один язык. Интерес к этому явлению настолько велик, что XXI век нередко именуют эпохой повторного перевода [1, с. 10]. Актуальность изучения ретрансляции объясняется его прямой связью с культурной динамикой, идеологическими сдвигами, рыночными механизмами и изменениями языковых норм.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом современного переводоведения к феномену повторного перевода как отражению динамики языковых, культурных и литературных процессов. В условиях существования множества переводческих версий одного произведения особое значение приобретает изучение факторов, влияющих на выбор переводческих стратегий и формирование новых интерпретаций художественного текста. Анализ повторных переводов позволяет выявить механизмы адаптации произведения к изменяющимся культурным и читательским запросам, а также проследить эволюцию переводческих норм в разные исторические

периоды. Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении русскоязычных переводов романа Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» через призму современных теорий ретрансляции. В работе не только анализируются отдельные переводческие решения, но и обосновывается возможность выявления закономерностей между выбором языковых средств, временем создания перевода, индивидуальностью переводчика и доминирующими переводческими стратегиями. Особую новизну представляет рассмотрение произведения как перспективного материала для дальнейшего количественного и статистического анализа процессов переводческой вариативности. Целесообразность исследования определяется необходимостью углубления представлений о природе повторного перевода как самостоятельного культурного и творческого явления. Полученные результаты способствуют более полному пониманию процессов межкультурной коммуникации, механизмов сохранения и трансформации художественных смыслов при переводе.

Повторным переводом в науке принято считать «как сам процесс перевода произведения, ранее уже переведённого на тот же самый язык, так и результат этого процесса» [2, с. 233]. В современном переводоведении активно используется также термин «переводная множественность», описывающий сосуществование разных переводческих версий одного оригинала в культуре-реципиенте [3]. Если переводная множественность акцентирует синхронное бытование нескольких текстов, то понятие retranslation подчёркивает историческую, диахронную природу появления новых интерпретаций.

Исследователями предложено несколько классификаций повторного перевода. Среди них выделяется дихотомия «горячего» (*hot*) и «холодного» (*cold*) перевода. Первые появляются практически сразу после выхода оригинала, тогда как вторые создаются по прошествии длительного периода времени. Другой важной типологией является разграничение «активных» и «пассивных» повторных переводов. Активные варианты создаются в одном культурном и хронологическом контексте и часто вступают в диалог с предшествующими версиями, тогда как пассивные отделены друг от друга временными и географическими рамками и не пересекаются между собой [4, с. 7–8].

Значительное место в теории ретрансляции занимает дискуссия о соотношении повторного перевода с приёмами форенизации (ориентации на исходный язык) и доместикации (адаптации к культуре-реципиенту). Антуан Берман предложил так называемую «гипотезу повторного перевода» (*Retranslation Hypothesis*). Согласно его предположению, первые переводы обычно носят ассимилирующий, доместицирующий характер — их задача «ввести» иностранное произведение в целевую культуру, сглаживая различия. Последующие же переводы могут позволить себе большую ориентацию на исходный текст, становясь более форенизирующими, поскольку аудитория уже знакома с произведением [5, с. 7]. Однако эмпирические исследования последних лет демонстрируют, что данная гипотеза не всегда работает на практике. Как показывает анализ эмпирических данных, далеко не все первые переводы можно назвать доместицирующими, равно как и не все последующие являются однозначно форенизирующими [6, с. 9–10]. На самом деле выбор переводческой стратегии зависит от целого комплекса факторов: издательской политики, читательских ожиданий, литературных норм конкретной эпохи и индивидуального стиля переводчика.

В рамках концепции перевода как культурного текста сам процесс перевода интерпретируется не просто как передача смысла с одного языка на другой, а как сложный культурный акт переноса кодов, традиций и ценностей из одной лингвокультурной среды в другую. В этом ракурсе перевод представляет собой самостоятельный текст, существующий в межкультурном пространстве и обладающий собственной литературной и культурной ценностью, а переводчик выступает в роли медиатора между разными культурами. Следовательно, повторный перевод следует рассматривать не как исправление ошибок предыдущих версий, а как новое прочтение и актуализацию культурного текста для изменившейся аудитории и новой эпохи.

Популярность практики повторного перевода подтверждается многочисленными примерами. Так, например, сегодня в русском переводе существует 63 конкурирующих версии 23 книг Стивена Кинга. Сказка Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес» переводилась на русский язык более 50 раз [4, с. 2]. Что касается русской классики, то она также многократно переводилась на английский язык на протяжении XX и XXI веков: «Война и мир» Л. Н. Толстого существует в более чем 15 вариантах перевода, «Анна Каренина» – более чем в 20, «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского – более чем в 25, а «Евгений Онегин» А.С. Пушкина – более чем в 40. Каждая последующая переводческая эпоха – от викторианских адаптаций до современных, более буквальных версий – предлагает собственное прочтение этих текстов, отражая смену эстетических предпочтений и культурных установок в англоязычном мире.

В рамках изучения феномена повторного перевода интерес представляет роман Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби» (1925). Это произведение многократно переводилось на русский язык, и варианты переводов отдельных фрагментов демонстрируют различные стратегии, выбор которых обусловлен как личностью переводчиков, так и временем создания их версий.

Продемонстрируем эти стратегии на примере перевода отдельных лексических единиц. Одним из характерных примеров расхождений в лексическом выборе стал перевод существительного «couch» из первой главы романа. У С. Б. Ильина (перевод 2021 года) этот предмет интерьера превращается в «огромный диван» [9]. С. Б. Ильин (1948–2017), по образованию физик-теоретик, известен своими переводами произведений В. Набокова, Дж. Роулинг, С. Фрая. В его версии лексема «диван» – общеупотребительное и стилистически нейтральное слово, органично вписывающееся в современную языковую норму, рисующее в воображении читателя довольно общее представление объекта интерьера. Совершенно иное решение принимает А. Б. Козлов (перевод 2023 года), который использует слово «титаническая тахта» [11]. Выбор Козлова несёт явно выраженный стилистический оттенок: «тахта» создаёт более архаичный образ, присущий роману в целом, а эпитет «титаническая» усиливает гиперболизацию. Разница этих версий хорошо иллюстрирует различие в переводческих подходах: Ильин стремится к универсальности, тогда как Козлов – к созданию уникальной, яркой картины.

Не менее показателен перевод словосочетания «extra gardener». В оригинале оно относится к категории дополнительных садовников, которые помогают убирать особняк после вечеринок. И. М. Мизинина (перевод 2013 года) выбирает вариант «приходящий садовник» [10]. В её версии делается акцент на непостоянном характере работы. В свою очередь, Д. А. Кабацкий (перевод 2009 года) использует словосочетание «специально нанятый садовник» [7]. Во втором случае выбора соответствия подчёркивается функция оплачиваемой трудовой деятельности, что придаёт тексту более формальный, отстранённый тон.

Интересные расхождения обнаруживаются при сравнении передачи глагола «toiled» в этом же фрагменте. Большинство переводчиков придерживается достаточно прямых соответствий, используя глаголы «трудились», «работали». В версии же И. М. Мизининой можно встретить более динамичный вариант – «усиленно работали» [10]. Этот выбор добавляет экспрессии и акцентирует не просто сам факт работы, а её интенсивность, что соответствует характеру повествования от лица Ника Каррауэя.

Следующим примером может служить перевод сравнения «he was running down like an overwound clock». Данный фрагмент описывает эмоциональное состояние Гэтсби после долгожданной встречи с Дэйзи. У разных переводчиков встречаются различные варианты перевода. Д. А. Кабацкий придерживается относительно буквальной передачи: «он раскручивался, как перекрученная пружина часового механизма» [7]. М. Ф. Лорие же использует более развёрнутую и дескриптивную форму: «часы с перекрученным заводом» [8]. Выбор Лорие можно объяснить её стремлением к большей образности и пластичности описания.

Показателен также пример передачи имени главной героини. В переводе Д. А. Кабацкого имя главной героини передаётся как «Дэзи» [7]. М. Ф. Лорие, напротив, использует вариант «Дэйзи» [8]. Здесь отражается влияние фонетической традиции: Кабацкий придерживается более русифицированной транслитерации, тогда как Лорие — передачи, близкой к оригинальному произношению. В более поздних и современных версиях тенденция к передаче звучания, близкого к оригиналу, становится всё более заметной, что подтверждает гипотезу Бермана [5, с. 7]: более поздние переводы в ряде случаев действительно оказываются более форенизированными.

Наиболее ярко различия в переводческих подходах можно проиллюстрировать на примере фразы «he was consumed with wonder at her presence» [7]. В переводе Д. А. Кабацкого эта конструкция получает достаточно сжатую и динамичную передачу: «его захлёстывало удивление от её присутствия». Глагол «захлёстывало» создаёт образ внезапного и сильного, почти физического воздействия. В варианте М. Ф. Лорие эта же фраза разворачивается в более сложную синтаксическую конструкцию: «после нерассудительной радости он весь отдался чуду присутствия Дэйзи» [8]. Лорие не только переводит, но и интерпретирует исходный текст, вводя недостающие, но подразумеваемые компоненты («после нерассудительной радости»), и смещает акцент с простого удивления на более возвышенное «чудо», что создаёт более поэтичное и эмоционально насыщенное звучание.

В совокупности рассмотренные примеры демонстрируют разнообразие стратегий, лежащих в основе повторных переводов одного произведения. Выбор конкретного соответствия определяется комплексом факторов: хронологическим периодом создания перевода, индивидуальным стилем, фоновым образованием переводчика. Данные наблюдения подтверждают, что повторный перевод – это не просто исправление ошибок, но самостоятельный творческий акт, отражающий эволюцию культурных норм и языковых предпочтений [6, с. 9–10].

Таким образом, феномен повторного перевода в современном переводоведении вызывает устойчивый исследовательский интерес, поскольку он тесно связан с динамикой культурных норм, идеологическими изменениями и эволюцией читательских ожиданий. Отказ от универсальных гипотез в пользу контекстуального анализа позволяет более точно описывать стратегии переводчиков в разные исторические периоды. Роман Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби» представляет собой исключительно благодатный материал для дальнейших исследований в этой области. Наличие множества русскоязычных переводов, созданных в разные десятилетия (от классических версий до современных интерпретаций), даёт возможность собрать репрезентативный корпус данных для статистического анализа. Перспективным направлением является установление корреляций между выбором конкретных языковых соответствий (лексических, грамматических, стилистических) и такими параметрами, как тип повторного перевода (горячий / холодный, активный / пассивный), хронологический разрыв между версиями, личность переводчика (его образование, творческое кредо, принадлежность к переводческой школе), а также доминирующие стратегии (форенизация / доместикация). Количественная обработка таких данных с последующим качественным осмыслением позволит не только проверить применимость «гипотезы повторного перевода» Антуана Бермана на материале конкретного литературного произведения, но и выявить скрытые закономерности, управляющие процессами ретрансляции в русскоязычном культурном пространстве.

Исследование подчеркивает, что повторный перевод следует рассматривать не как исправление предыдущих версий, а как самостоятельный творческий и культурный акт, отражающий эволюцию литературных и общественных представлений. Анализ также показывает, что более поздние переводы демонстрируют стремление к более точной передаче особенностей оригинального текста, однако данная тенденция не носит универсального характера. Полученные выводы способствуют более глубокому

пониманию механизмов переводческой вариативности. Внедрение полученных результатов в учебный процесс, например, при разработке практических заданий по сопоставительному анализу переводов для студентов переводческих специальностей, также является важной перспективой настоящего исследования.

Библиографический список

1. Van Poucke, P., Sanz Gallego, G. Retranslation in Context Cad. Trad. / P. Van Poucke, G. Sanz Gallego // Florianópolis. – 2019. – Vol. 39. – № 1. – P. 10–22.
2. Koskinen, K., Paloposki, O. Retranslation Handbook of Translation Studies. / K. Koskinen, O. Paloposki // AmsterdamPhiladelphia John Benjamins. – 2010. – Vol. 1. – P. 294--298.
3. Stanislavskiy, A. Expanding Scientific Horizons Retranslation Vs. Translation Plurality / A. Stanislavskiy // ResearchGate, 2016. – 9 p.
4. Berman, A. La retraduction comme espace de la traduction / A. Berman // Palimpsestes. 1990. – № 4. – P. 1–8.
5. Damanhoury, Y. Translation of the Quran from Arabic to Japanese A Study of Translation Techniques Usage in Translating Cultural References / Y. Damanhoury // Master thesis, Leiden University, Leiden, 2015. – 120 p.
6. Воронцова, Ю. А. Перевод эмоционально-окрашенной лексики в романе Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» / Ю. А. Воронцова // Научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 9–10.
7. Кабацкий, Д. А. Великий Гэтсби : роман / Фрэнсис Скотт Фицджеральд; пер. с англ. Д. А. Кабацкого. – Москва : АСТ, 2009. – 128 с.
8. Лорие, М. Великий Гэтсби : роман / Фрэнсис Скотт Фицджеральд; пер. с англ. М. Лорие. – Москва : Эксмо, 2021. – 480 с.
9. Ильин, С. Б. Великий Гэтсби : роман / Фрэнсис Скотт Фицджеральд; пер. с англ. С. Б. Ильина. – Москва : Эксмо, 2021. – 256 с.
10. Мизинина, И. Н. Великий Гэтсби: роман / Фрэнсис Скотт Фицджеральд; пер. с англ. И.Н. Мизининой. – Москва : Центрполиграф, 2013. – 181 с.
11. Козлов, А. Б. Великий Гэтсби: роман / Фрэнсис Скотт Фицджеральд; пер. с англ. А. Б. Козлова. – Москва : Издательские решения, 2023. – 230 с.
12. Фицджеральд, Ф. С. Великий Гэтсби / пер. с англ. Д. Кабацкого. – Москва : АСТ, 2009. – 128 с.
13. Фицджеральд, Ф. С. Великий Гэтсби / пер. с англ. М. Лорие. – Москва : Эксмо, 2021. – 480 с.
14. Фицджеральд, Ф. С. Великий Гэтсби / пер. с англ. И. Мизининой. – Москва : Центрполиграф, 2013. – 181 с.
15. Фицджеральд, Ф. С. Великий Гэтсби / пер. с англ. С. Ильина. – Москва : Эксмо, 2021. – 256 с.
16. Фицджеральд, Ф. С. The Great Gatsby / пер. с англ. А. Козлова. – Moskau : Litres, 2023. – 230 s.